

Краснодарский университет МВД России

В. В. Денисенко
С. Г. Денисенко

**Квалификация административных правонарушений,
предусмотренных статьей 20.3.3
Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Методические рекомендации

Краснодар
2024

УДК 342.9
ББК 67.401.041
Д332

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Ю. И. Попугаев, доктор юридических наук, доцент (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Е. В. Позднякова, кандидат юридических наук (Воронежский институт МВД России).

Денисенко В. В.

Д332   Квалификация административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : методические рекомендации / В. В. Денисенко, С. Г. Денисенко. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2040-2

Методические рекомендации подготовлены на основе комплексного анализа статьи 20.3.3 КоАП РФ. В работе представлены предпосылки принятия новой для административно-деликтного законодательства нормы, сформулирована характеристика элементов предусмотренного ею состава административного правонарушения, раскрыты социально-правовые последствия его совершения.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342.9
ББК 67.401.041

ISBN 978-5-9266-2040-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

© Денисенко В. В.,
Денисенко С. Г., 2024

Оглавление

Введение.....	4
1. Предпосылки принятия статьи 20.3.3 КоАП РФ: единство правовых и социально-политических аспектов....	6
2. Характеристика элементов состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).....	11
3. Правовые последствия привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ. Социально-правовые аспекты оценки деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ.....	26
Заключение.....	34

Введение

Административная деятельность является одним из основных направлений деятельности полиции, реализуя которую, сотрудники органов внутренних исполняют функции органа административной юрисдикции, выступают субъектами производства по делам об административных правонарушениях, в рамках которого они осуществляют квалификацию административных правонарушений.

При этом Кодекс Российской Федерации (далее – КоАП РФ) об административных правонарушениях является наиболее динамично изменяющимся кодифицированным актом. Это традиционно признается большинством юристов: как представителями науки, так и практиками. Данный факт обусловлен тем, что нормами административно-деликтного законодательства охраняется наиболее широкий спектр общественных отношений, связанных с функционированием исполнительной власти. В свою очередь, это вызывает необходимость своевременного принятия и включения в КоАП РФ значительного числа новых норм, отражающих изменения в общественных отношениях.

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию, которая была негативно воспринята на Западе. Против Российской Федерации начали вводиться пакеты санкций, что потребовало принятия не только политических, но и законодательных решений. В числе этих мер было и принятие норм административно-деликтного законодательства.

4 марта 2022 г. был официально опубликован и вступил в силу Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которым в КоАП РФ введена новая статья 20.3.3, установившая административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности

или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Традиционно рассмотрение административного правонарушения осуществляется через характеристику элементов его состава. Такой вариант используется при подготовке комментариев, глав учебников, а также лекций. Как представляется данный подход оправдан.

Вместе с тем, по нашему мнению, ст. 20.3.3 КоАП РФ имеет ряд особенностей, которые выходят за рамки рассмотрения ее состава. В связи с этим предлагается рассмотреть более широкий круг вопросов, позволяющих объемно раскрыть не только содержание правовой нормы, но и аспекты, характеризующие как предпосылки ее принятия, так и последствия для нарушивших ее лиц. Изложенное позволит сотрудникам органов внутренних дел более профессионально и объективно квалифицировать деяния, подпадающие под действие ст. 20.3.3 КоАП РФ.

1. Предпосылки принятия статьи 20.3.3 КоАП РФ: единство правовых и социально-политических аспектов

Предпосылки принятия статьи 20.3.3 КоАП РФ целесообразно рассматривать в контексте единства правовых и социально-политических аспектов.

Обычно принятию норм административно-деликтного законодательства предшествует длительная работа законодателя по подготовке проекта закона, его обсуждению и принятию. Однако разработка и принятие статьи 20.3.3 КоАП РФ не вписывается в данную схему законотворческой деятельности. Напомним, что она была введена в действие 4 марта 2022 г., т.е. менее, чем через 10 дней после начала специальной военной операции. При этом реакция в обществе на СВО была различной: от безоговорочной поддержки до сдержанной критики и даже открытого осуждения ее проведения.

При этом, если те, кто поддержал СВО, а их большинство среди граждан России, не спешили выходить на митинги, то протестные акции начали проходить уже с 24 февраля 2022 года. То обстоятельство, что начало протестам было положено, прежде всего, в крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге... придавало данным мероприятиям повышенную опасность для состояния правопорядка.

Обратим внимание на действие сотрудников полиции, которые были слаженными и адекватными противоправным действиям лиц, принявших участие в несогласованной акции.

В этой связи, с тем чтобы не допустить развития негативных процессов, имеющих целью раскачивание и дестабилизацию общества, было оправдано установление административной и уголовной ответственности посредством принятия новых норм, направленных на защиту Вооруженных Сил РФ, в частности, статьи 20.3.3 КоАП РФ¹.

---

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203040006>

Статья 20.3.3 КоАП РФ. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации

(в ред. Федеральных законов от 25.03.2022 N 62-ФЗ, от 18.03.2023 N 57-ФЗ, от 25.12.2023 N 640-ФЗ)

(введена Федеральным законом от 04.03.2022 N 31-ФЗ)

1. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -

(в ред. Федерального закона от 25.12.2023 N 640-ФЗ)

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

(часть 1 в ред. Федерального закона от 18.03.2023 N 57-ФЗ)

2. Те же действия, сопровождающиеся призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо

угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Необходимо обратить внимание на одно принципиально важное обстоятельство. Любая норма права, и данная не является исключением, соблюдается тогда, когда она соответствует интересам субъектов, которым она адресована. В этой связи важное значение имеет момент своевременного разъяснения ее содержания, а также тех целей, для реализации которых она была принята.

По этой причине разъяснение значения принятия и введение в действие статьи 20.3.3 КоАП РФ можно назвать беспрецедентным.

Фактически разъяснение значения и содержания новой правовой новеллы было дано еще до ее принятия и в концентрированном виде было дано в Обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина к гражданам РФ, в котором он подробно изложил предпосылки начала СВО, обозначил ее цели, задачи, для достижения которых потребовалось использование Вооруженных Сил РФ¹.

В частности Президент России отметил, «...что те силы, которые в 2014 году совершили на Украине госпереворот, захватили власть и удерживают её с помощью, по сути, декоративных выборных процедур, окончательно отказались от мирного урегулирования конфликта. Восемь лет, бесконечно долгих восемь лет Россия делала всё возможное, чтобы ситуация была разрешена мирными, политическими средствами. Всё напрасно... Россия не может чувствовать себя в безопасности, развиваться, существовать с постоянной угрозой, исходящей с территории современной Украины». По словам Президента РФ

---

¹ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>

«нам просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию, наших людей, кроме той, которую мы вынуждены будем использовать сегодня. Обстоятельства требуют от нас решительных и незамедлительных действий. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи».

Президент России обозначил легитимность действий РФ с позиций действующего международного права указав, что «в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой Президентом РФ было принято решение о проведении специальной военной операции.

Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого РФ будет стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации».

Статью 20.3.3 КоАП РФ можно с полным правом назвать уникальной в своем роде. Ей присущ ряд моментов, не характерных для большинства статей КоАП РФ, установивших административную ответственность.

Особенности статьи 20.3.3 КоАП РФ:

единство правовых и социально-политических аспектов при ее принятии и правоприменении;

для анализируемой новеллы четко прослеживаются предпосылки и мотивы ее принятия;

толкование элементов состава административного правонарушения расширяет научные представления об их содержании, дополняет теоретическую базу для их квалификации;

принятие и правоприменение положений данной статьи побуждает:

по-новому оценить правовые последствия привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статей 20.3.3 КоАП РФ;

выделить ранее не имевшие место социально-правовые аспекты оценки деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Сложности квалификации обусловлены:

отсутствием законодательно установленного разграничения понятий «критика» и «дискредитация»;

кажущимся противоречием положений статьи 20.3.3 КоАП РФ отдельным положениям Конституции РФ, в частности о праве на свободу убеждений и свободу слова;

отсутствием единообразного правопонимания нормы и недостаточной наработанностью правоприменительной практики

2. Характеристика элементов состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона)

При характеристике элементов состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, в данных методических рекомендациях мы будем опираться как на общепринятых теоретических позициях, так и излагать авторское видение особенностей объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны непосредственно для анализируемой статьи.

Общеизвестно, что административная ответственность наступает лишь постольку, поскольку налицо состав административного правонарушения, включающий объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Понятие «объект административного правонарушения» не закреплено законодательно и в теории принято считать, что объект – это то, на что направлено административное правонарушение.

В качестве таких объектов выступают различные группы общественных отношений, в охране которых заинтересовано государство. Конкретные же объекты могут быть выделены исходя из задач законодательства об административных правонарушениях, закрепленных в статье 1.2 КоАП РФ.

В частности, к ним относятся имущество, права, интересы, иные блага граждан, юридических лиц, государства и общества.

С учетом объекта административного правонарушения строится Особенная часть КоАП РФ.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что объектами административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ являются отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, т. е. объекты охраняемые нормами главы 20 КоАП РФ.

Исходя из анализа текстуальной конструкции статьи 20.3.3 КоАП РФ, ее можно охарактеризовать как правовую норму со

сложным объектом посягательства.

Основным объектом административного правонарушения, предусмотренного статей 20.3.3 КоАП РФ, выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Наряду с этим дополнительными объектами противоправного посягательства могут выступать права граждан, жизнь и здоровье граждан, собственность, установленные порядок функционирования институтов государственной власти, и порядок управления, т.е. объекты, которым посвящены главы 5, 6, 7, 17, 19 КоАП РФ.

Кроме того, обратим внимание на важность того, что для правильной квалификации объекта анализируемого административного правонарушения представляется необходимым уяснить суть некоторых базовых понятий, к которым относятся общественная безопасность и общественный порядок.

Общественный порядок – означает действующую систему социальных отношений, регулируемую рядом правовых норм и других социально приемлемых норм, гарантирующую беспрепятственное и неконфликтное функционирование человека в обществе. Общественный порядок включает в себя все социальные отношения, которые регулируются законом и нормами других систем, а также те, которые формируются в первую очередь в общественных местах.

Общественная безопасность – это совокупность урегулированных правовыми нормами общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Нередко для квалификации деяния, выражающемся в нарушении общественного порядка требуется, чтобы оно было совершено в общественном месте. В этой связи у правоприменителя может возникнуть вопрос, а прослеживается ли такая связь применительно к административным правонарушениям, предусмотренным статьей 20.3.3 КоАП РФ?

На наш взгляд, нет непосредственной детерминации категорий общественный порядок и общественное место для квалификации административных правонарушений,

предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ, законодатель не подчеркивает. Такая зависимость однозначно имеет место для некоторых административных правонарушений, в частности статьей 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»), статьей 20.20 КоАП РФ («Распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах», в тексте которых содержится указание на то, что предусмотренные в них противоправные деяния совершаются именно в общественном месте.

Для административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ, значение имеет то, что они носят публичный характер, т.е. совершаться как в общественном месте, в общепринятом понимании, так и в ином пространстве, например, в сети Интернет.

Ввиду видового разнообразия общественных мест приведем их классификацию, которая может быть полезна для правоприменителя:

общественные места постоянного пользования (площади, скверы, улицы, дворы и т. п.);

общественные места временного пользования (магазины, стадионы, театры, вокзалы, аэропорты, транспортные средства общего пользования, подъезд, лестничная площадка и т. п.);

места, становящиеся общественными эпизодически (загородная поляна в период проведения рок-фестиваля либо фольклорных праздников, горный склон или лесной массив во время проводимых там спортивных мероприятий и т. п.).

При этом наиболее существенные признаки, которым одновременно должна отвечать категория «общественное место» в традиционном понимании:

место общего пользования, публичного общения, пребывания людей в целях удовлетворения различных жизненных интересов и потребностей;

место, доступное для неопределенного круга лиц.

Справедливо, что сеть Интернет отвечает ряду признаков общественного места в традиционном понимании. Вместе с тем, для привлечения лица к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ требуется установление того, что данное деяние носило публичный характер.

Именно публичные действия, публичные призывы образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного статей 20.3.3 КоАП РФ.

Объективная сторона административного правонарушения. Это описанные в той или иной статье КоАП РФ признаки конкретного административного правонарушения, которые характеризуют:

а) сам процесс его совершения (например, в ст. 15.7 так описывается административное правонарушение: открытие банком или иной кредитной организацией счета организации или ИП без предъявления ими свидетельства о постановке на учет в налоговом органе или в органе государственного внебюджетного фонда);

б) способ его совершения (т.е. в форме действия или бездействия, путем применения особых ухищрений, технических средств, использования служебного положения и т.п.);

в) время, место, обстановку его совершения;

г) наличие вредного, опасного последствия административного правонарушения (например, умышленная порча или уничтожение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, либо небрежное хранение этих документов, повлекшее их утрату).

В целом же для административного правонарушения чаще всего характерны так называемые «формальные составы» правонарушений (т.е. административное наказание применяется вне зависимости от того, наступил ли вредный результат или нет: важен сам факт посягательства на те, или иные охраняемые отношения);

д) наличие причинной связи между деянием и наступившим вредным последствием (например, небрежное хранение военного билета явилось причиной его утраты);

Диспозиция статьи 20.3.3 КоАП РФ запрещает публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных

Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ являются: **публичные действия**, направленные на дискредитацию использования ВС РФ..., в том числе **публичные призывы** к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения гос. органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях.

Очевидно, что значение слова «дискредитация» напрямую влияет на факт наличия события административного правонарушения либо напротив его отсутствия, что в соответствии со статьей 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

К сожалению, непосредственно в статье 20.3.3 КоАП РФ либо в примечании к ней законодатель не раскрывает содержание дефиниции «дискредитация».

Кстати, весной 2023 года при обсуждении поправок в ст. 20.3.3 КоАП РФ, на неопределенности понятия «дискредитация» акцентировала внимание сенатор от Тувы Людмила Борисовна Нарусова, которая не согласилась с сенатором Ириной Валерьевной Рукавишниковой, по мнению которой категория дискредитация является общепринятой и используется в уголовном и административном праве и законодательстве. Нарусова заявила, что «в законопроекте отсутствует граница между понятиями «критика» и «дискредитация». И отметила необходимость различать критику и дискредитацию. И этим она объяснила, почему проголосовала против внесения изменений в ст. 20.3.3 КоАП РФ, кстати, единственная из членов Совета Федерации¹.

---

¹ Сенаторы поддержали введение ответственности за действия, направленные против добровольческих формирований Росгвардии. URL: <http://council.gov.ru/events/news/151500>

В этой связи небезынтересно обратиться к выступлению депутата Государственной Думы Александра Хинштейна, который ровно за год до этого, а именно весной 2022 года, пояснял разницу между критикой и дискредитацией органов государственной власти.

Так глава Комитета Госдумы по информполитике Александр Евсеевич Хинштейн, выступивший соавтором поправки об ответственности за распространение ложной информации о работе госорганов за рубежом считает, что в законодательстве закреплена разница между критикой и дискредитацией государственных органов власти. Эта грань очень понятна, сегодня она закреплена и в Уголовном кодексе РФ, и в Кодексе об административных правонарушениях».

Депутат пояснил, что речь идет не о дискредитации самих госорганов за рубежом, а «о дискредитации исполнения этими органами своих полномочий за пределами территории России в указанных целях, то есть в целях поддержания международного мира и безопасности».

По словам Хинштейна, если человек напишет в соцсетях о том, что не дозвонился в заграничное учреждение и «ему не помогают», о дискредитации речи идти не может. «Если он напишет о том, что посольство в США, например, работает в целях подрыва безопасности, экономики, что это средоточие всего зла, а дипломаты за пределами России занимаются только тем, что организовывают перевороты, это будет дискредитация исполнения госорганами своих полномочий за пределами РФ», – разъяснил парламентарий¹.

На наш взгляд, утверждать, что в УК РФ и КоАП РФ закреплена грань между понятиями «критика» и «дискредитация», значит выдавать желаемое за действительное. К сожалению, четкого законодательно закрепленного разграничения данных понятий нет. И в этом Нарусова права. Кроме того, достаточно скептически мы относимся к утверждению Хинштейна о том, что грань между критикой и дискредитацией очень понятна.

---

¹ Хинштейн пояснил разницу между дискредитацией и критикой госорганов РФ // Подробнее в Парламентской Газете: <https://www.pnp.ru/social/khinshteyn-poyasnil-raznicu-mezhdu-diskreditaciey-i-kritikoy-gosorganov-rf.html>

Коль скоро эти понятия законодательно не разграничены, то каждый проводит границу между ними по своему усмотрению. К сожалению, примеры судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ свидетельствуют, что судьи нередко весьма своеобразно понимают суть диспозиции данной статьи, что подтверждается примерами из судебной практики.

Так, Новгородский районный суд привлек к ответственности гражданина Горбаня А.Ю. за то, что он лежал возле памятника Тысячелетию России на территории Кремля Великого Новгорода, обернувшись в мешок сине-жёлтого цвета, при этом никаких призывов с его стороны не звучало¹.

На наш взгляд, подобные действия возможно квалифицировать, например, как нарушение порядка проведения пикетов по статье 20.2 КоАП РФ, но не по статье 20.3.3 КоАП РФ.

Сразу в нескольких субъектах РФ судьи привлекли к административной ответственности граждан за плакат с национальными цветами Украины с надписью «Свобода, правда, мир».

В качестве иллюстрации спорных решений можно рассматривать ситуацию с административным задержанием гражданина за плакат со звездочками.

Тверской районный суд города Москвы осудил на 50.000 руб. Резникова Д.Н. за плакат со звездочками. В судебном решении записано: «демонстрировал средство наглядной агитации, а именно: плакат формата А3 с изображением звездочек «*** ****», сочетание которых соответствует распространенному в сети интернет призыву «НЕТ ВОЙНЕ», привлекая тем самым внимание неограниченного круга лиц, а также средств массовой информации и блогеров. Содержание вышеуказанной наглядной агитации явно выражено негативным отношением к Вооруженным Силам Российской Федерации» – сказано в решении мирового судьи².

---

¹ См.: официальный сайт Новгородского районного суда Новгородской области // https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=58553756&case_uid=c7823961-eb0a-468a-acc4-d3c58730354b&delo_id=1500001

² Дискредитация дискредитации в ст.20.3.3 КоАП РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2022/05/11/diskreditaciya_diskreditacii_v_st2033_koap_rf#comment_602984

Как вариант преодоления ситуации с неопределенностью какого-либо понятия и в целях правильного его толкования иногда предлагается обратиться к аналогии закона. В российском законодательстве понятие дискредитация раскрывается в статье 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», содержащей запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации. При этом под дискредитацией понимается распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Таким образом, при использовании дефиниции «дискредитация» по аналогии объективная сторона статьи 20.3.3 КоАП РФ должна, на наш взгляд, включать в себя хотя бы одно из трех нижеперечисленных действий:

1. Публичное распространение ложных, неточных или искаженных сведений об использовании ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

2. Публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях.

3. Публичное распространение ложных, неточных или искаженных сведений об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях.

Для понимания содержания дефиниции «дискредитация» следует также учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которую он высказал в определении от 30 мая 2023 года по итогам рассмотрения жалоб различных заявителей на неконституционность ст. 20.3.3 КоАП РФ. В частности, в определении сказано, что: «КоАП РФ не определяет специальным образом понятие дискредитации для целей ст. 20.3.3, и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к

чьим-либо действиям (деятельности)»¹.

Как известно способ совершения административного правонарушения характеризуется действием либо бездействием. В этой связи логичным представляется суждение о том, что объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, составляют исключительно действия, а именно публичные действия, публичные призывы.

Вместе с тем, в Интернете имеют место публикации, из которых следует, что дискредитировать использование Вооруженных Сил Российской Федерации можно и бездействием. В качестве примера приведем ситуацию условно названную «молчаливая поддержка в маске».

В Томске 5 июля 2022 года суд оштрафовал на 30 тысяч рублей местного жителя Тараса Кузнецова за «молчаливую поддержку» антивоенной акции, сообщили правозащитники. Его также признали виновным по статье о «дискредитации» российской армии. В протоколе говорится, что Кузнецов «выражал молчаливую поддержку» противоправным целям мероприятия и солидарность с активными участниками. Среди комментариев к данному сообщению было и такое: суд назначил административный штраф за «молчаливую поддержку» антивоенного пикета.

На наш взгляд, подобное молчаливое созерцание не может образовывать объективную сторону административного правонарушения, ибо ответственность наступает за совершенное деяние, а не за предполагаемый образ мыслей.

Кстати, немало интересного можно обнаружить при рассмотрении вопроса о субъекте административного правонарушения.

Субъектами административного правонарушения признаются совершившие административное правонарушение:

а) физические лица.

---

¹ КС РФ отказал в рассмотрении жалоб на неконституционность ст. 20.3.3 КоАП об ответственности за дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ. URL: <https://www.garant.ru/news/1636053>

При этом речь идет о лицах:
достигших определенного возраста;
не признанных невменяемыми;
относящихся к должностным лицам, индивидуальным предпринимателям и др.;

б) юридические лица.

Довольно часто административное правонарушение совершают несколько субъектов административного правонарушения (например, несколько физических лиц, несколько юридических лиц, одно физическое лицо и две организации). Тем не менее, КоАП РФ не придает столь существенного значения совершению административного правонарушения "группой лиц", "по предварительному сговору" и т. п., как это делается в нормах УК (это объясняется большой общественной опасностью преступлений по сравнению с административным правонарушением).

Субъектный состав административных правонарушений, предусмотренных и частью 1 и частью 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ, характеризуется максимально возможным числом видов субъектов и включает в себя граждан, должностных лиц, юридических лиц. Столь широкий видовой субъектный состав свидетельствует о том, что оно может быть совершено любым из субъектов административно-правовых отношений.

В категории граждане это могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане либо лица без гражданства, нарушившие положения статьи 20.3.3 КоАП РФ на территории, на которую распространяется юрисдикция Российской Федерации. А это как известно не только сухопутная территория России, но и борт российского воздушного судна, территория российского судна, находящегося вне пределов морских границ России, помещения российских зарубежных представительств и пр. При этом гражданин должен на момент совершения административного правонарушения быть совершеннолетним и дееспособным. Однако при внешне кажущейся простоте в характеристике гражданина в качестве субъекта административного правонарушения, именно административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.3.3 КоАП РФ, позволяют обратить внимание на ряд серьезных

проблем, сопряженных с необходимостью учитывать индивидуальные характеристики, относящиеся к личности конкретного делинквента.

Полагаем, что данный тезис нуждается в более подробном освещении. Вне всякого сомнения опасность для общества представляет уже сам факт осуществления публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ), равно как и факт подобных действий, сопровождающихся призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (часть 2 статьи 20.3.3 КоАП РФ).

В большинстве случаев именно общественная опасность самого деяния, и только она должны оцениваться в процессе квалификации деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ. Речь идет о тех случаях, когда административное правонарушение совершено гражданином, которого, на наш взгляд, можно назвать *«лицом с нейтральным имиджевым статусом»*.

Под такое определение, на мой взгляд, можно отнести лиц, не являющихся представителями публичной власти, медийными персонами, блогерами со значительной аудиторией.

Но наряду с этим, опасность подобных противоправных деяний может значительно усиливаться в зависимости от статуса в обществе самого административного правонарушителя.

Так, любое действие, любое высказывание популярных актеров, музыкантов, других представителей шоу-бизнеса

становится предметом обсуждения их фанатов и поклонников. В этой связи, осуждение СВО такими персонами как Андрей Макаревич, Максим Галкин, Чулпан Хаматова, потенциально более опасно, чем осуждение ее трактористом колхоза «20 лет без урожая».

Одну из задач производства по делам об административных правонарушениях законодатель связал с выявлением причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения. Не отрицая важности данной задачи, рассмотрение которой заслуживает самостоятельного исследования, обратим внимание на необходимость оценки последствий совершенного административного правонарушения! Они могут быть как минимальны и не относиться к социально значимым, а могут, напротив, способствовать совершению новых деликтов. Причины подражательство, следование линии поведения кумира и пр. Например, Дмитрий Назаров не только популярный актер, но также автор множества критических стихотворений и страстный болельщик футбольного клуба «Спартак», который является большим авторитетом для фанатов этого клуба, моральные качества и действия которых далеки от идеальных.

Другой пример, песенки Семена Слепакова с осуждением СВО широко распространяются среди той части молодого поколения, которые предпочитают примитивный юмор сокровищам русской культуры.

К сожалению, имели место случаи, когда изначально не медийные персоны становились таковыми благодаря действиям недобросовестных журналистов. Так. Жительница Тюмени, написавшая мелом на асфальте надпись «Нет буква В, три прочерка, буква Е», мгновенно стала популярной, а словосочетание «нет вобле» стало мемом. Наряду с этим, некоторые медийные персоны, в частности, Ксения Собчак стали монетизировать данный слоган, помещая на выпускаемые ею майки и бейсболки.

А сам слоган "Нет вобле!" – стал эксплуатироваться как новый антивоенный слоган

Предваряя оценку субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного статьей

20.3.3 КоАП РФ, обратим внимание на традиционные подходы к характеристике данного элемента состава административного правонарушения.

Субъективная сторона административного правонарушения – это отношение правонарушителя к содеянному и его последствиям. Она проявляется в различных формах вины, а именно:

прямого умысла. Лицо осознает противоправный характер своего деяния, предвидит его вредные последствия и желает их наступления;

косвенного умысла. Лицо осознает противоправность своего деяния, предвидит его последствия, не желает прямо их наступления, но в то же время сознательно их допускает или относится к ним безразлично;

легкомыслия (самонадеянности). Лицо осознает, предвидит возможность наступления вредных последствий деяния, но не желает их, более того, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает их предотвратить;

небрежности. При этой форме лицо не предвидит возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя должно было и могло их предвидеть.

При отсутствии вины состав административного правонарушения также отсутствует.

В ряде случаев для признания деяния деликтом также необходимы:

мотив (например, при совершении мелкого хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты обязательен корыстный мотив);

цель (например, такому административному правонарушению, как уничтожение или повреждение чужого имущества, присуща такая цель, как причинение имущественного ущерба другому лицу).

На наш взгляд, административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.3.3 КоАП РФ, следует квалифицировать как совершенные с умышленной формой вины.

Теоретически можно допустить, что данное административное правонарушение может быть совершено по неосторожности, но лишь в том случае если лицо полагало, что

его действия не подпадают под понятие «дискредитация», а носят характер критики.

Ранее мы уже обращали внимание на зыбкую границу между понятиями «дискредитация» и «критика». В дополнение к ранее сказанному обратим внимание на позицию, в соответствии с которой предлагалось не распространять поправки о дискредитации СВО на высший командный состав.

Полагаем, что следует проводить границу между дискредитацией и критикой использования Вооруженных Сил РФ в специальной военной операции можно исходя из следующего:.

Во-первых, критика должна исходить от лица, компетентного в вопросах использования Вооруженных Сил РФ, и, во-вторых, она должна быть конструктивной. Несоответствие данным требованиям не позволяет относить публичные действия и публичные призывы к критике и должны квалифицироваться как действия по дискредитации использования Вооруженных Сил РФ.

Для понимания уровня и динамики совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ приведем данные статистики за 2022 и 2023 годы.

Согласно данным судов, в 2023 году почти вдвое сократилось число привлеченных к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ (ст. 20.3.3 КоАП, введена одновременно с уголовными статьями). Если в 2022 году суды рассмотрели 5 442 дела о таких административных правонарушениях, то в прошлом 2023 году - 3 053. По итогам рассмотрения в 2022 году было назначено 4 439 административных штрафов на 151 млн рублей, в 2023 году - 2 353 штрафа на общую сумму 76,5 млн рублей 17 лицам суды назначили административный арест¹.

На наш взгляд, уровень административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ, объясняется:

низким уровнем неприятия гражданами страны решения о начале СВО;

---

¹ В России за два года за фейки о ВС РФ или их дискредитацию осудили 132 человек. URL: https://news.rambler.ru/incidents/52620939/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

разъяснением значения принятия статьи, содержащемся в обращении Президента РФ;

правовой позицией Конституционного Суда РФ, признавшего соответствие статьи КоАП РФ положениям Основного закона о свободе слова и убеждений;

уменьшением числа политизированных подходов к квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ;

наработкой общих подходов в правоприменительной практике.

3. Правовые последствия привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статей 20.3.3 КоАП РФ. Социально-правовые аспекты оценки деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ

Общеизвестно, что в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, предусмотрен ряд негативных правовых последствий. В этой связи рассмотрим правовые последствия привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статей 20.3.3 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление либо определение.

При этом в части 1 статьи 29.9 КоАП РФ закреплены следующие виды постановлений по делу об административном правонарушении:

- 1) о назначении административного наказания;
- 2) о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Правовые последствия вынесения постановления по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания мы более подробно рассмотрим немного позднее. А сейчас остановимся на анализе случаев, когда по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении предусмотрено вынесение постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Таких случаев четыре, и они исчерпывающим образом регламентированы в части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ:

- 1) наличия хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ;
- 2) объявления устного замечания в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ;

3) прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления;

4) освобождения лица от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 6.8, 6.9, частями 2, 4 и 6 статьи 14.5, статьями 14.32, 15.11, 15.15.6, 15.21, 15.27.3, 15.30, частями 1 и 2 статьи 16.2, статьями 19.7.13, 19.15.1, 19.15.2, 19.28 и частью 2 статьи 20.20 КоАП РФ, в соответствии с примечаниями к указанным статьям.

Рассмотрим применимость положений части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ к делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Прежде всего, выделим два случая, которые не могут рассматриваться при решении вопроса о вынесении постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статей 20.3.3 КоАП РФ.

Во-первых, исключим случай с возможностью объявления устного замечания в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ, предоставившей судье правомочие освободить лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием в случае признания малозначительности совершенного им административного правонарушения. Убеждены, что не может быть никаких сомнений в том, что ни при каких обстоятельствах административное правонарушение, предусмотренное статей 20.3.3 КоАП РФ, не может быть расценено как малозначительное.

Во-вторых, не применим последний из закрепленных в части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ случай в силу того, что анализируемая нами статья 20.3.3 КоАП РФ не приводится в исчерпывающем перечне статей, в примечаниях к которым предусмотрена возможность освобождения лица от административной ответственности.

Вне всякого сомнения наличие хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, является основанием для вынесения постановления о прекращении

производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3.3 КоАП РФ, поскольку данные обстоятельства в равной степени применяются ко всем без исключения административным правонарушениям, предусмотренным КоАП РФ либо законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В справедливости такого утверждения несложно убедиться, ознакомившись с текстом статьи 24.5 КоАП РФ, содержащем перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

КоАП РФ Статья 24.5. Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении

1. Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) отсутствие события административного правонарушения;

2) отсутствие состава административного правонарушения, в том числе недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного настоящим Кодексом для привлечения к административной ответственности (за исключением случая, предусмотренного частью 3 настоящей статьи), или невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие);

3) действия лица в состоянии крайней необходимости;

4) издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;

5) признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность;

5.1) совершение административного правонарушения, выразившегося в несоблюдении содержащихся в нормативных правовых актах обязательных требований, в случае, если их несоблюдение в соответствии с частями 3, 4 и 7 статьи 15

Федерального закона от 31 июля 2020 года N 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" не может являться основанием для привлечения к административной ответственности;

б) истечение сроков давности привлечения к административной ответственности;

7) наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела;

8) смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

8.1) внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

9) иные предусмотренные настоящим Кодексом обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее действия (бездействие), содержащие признаки состава административного правонарушения, освобождается от административной ответственности.

Относительно прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления, можно выделить следующие варианты. Во-первых, если при рассмотрении судьей материалов дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3.3 КоАП РФ будет установлено, что исследуемые противоправные действия содержат признаки уголовно наказуемого деяния.

Во-вторых, если при рассмотрении судьей материалов дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3.3 КоАП РФ, будет установлено, что совершившее его лицо находится в состоянии административной наказанности, т. е. совершено лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

В этом случае деяние надлежит переqualифицировать по смежной со статьей 20.3.3 КоАП РФ статье 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации».

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено не только постановление, но и определение. В части 2 статьи 29.9 КоАП РФ законодатель выделил два вида таких определений:

1) о передаче дела судьей, в орган, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера либо применять иные меры воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, органа, должностного лица.

Отметим, что первый вид определения может выноситься по делам об административных правонарушениях с двойной подведомственностью, которые могут рассматриваться как в административно-юрисдикционном, так и судебном порядке.

Вопрос о передаче дела на рассмотрение иному уполномоченному субъекту возникает, прежде всего, в тех случаях, когда исходя из материалов дела об административном правонарушении, поступившем на рассмотрение органу административной юрисдикции, лицу, совершившему административное правонарушение, целесообразно назначение

административного наказания, относящегося к исключительной прерогативе судей.

Например, за совершение мелкого хулиганства предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа либо административного ареста. При этом органы внутренних дел (полиция) вправе назначить лишь административный штраф, в то время как судья правомочен назначить как административный штраф, так и административный арест.

А поскольку рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ отнесено к исключительной подведомственности судей, то первое основание для вынесения определения о передаче дела иному уполномоченному лицу для анализируемого административного правонарушения не подходит.

Что касается определения о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, то такие ситуации могут иметь место.

Например, дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3.3 КоАП РФ и совершенном несовершеннолетним было направлено судье по месту совершения административного правонарушения, в то время как оно должно направляться судье по месту жительства несовершеннолетнего и при этом место совершения деликта и место жительства несовершеннолетнего делинквента не совпадают.

В дополнение к рассмотренным вопросам, связанным с вынесением определений и постановления о прекращении дела об административном правонарушении, рассмотрим вопрос о вынесении постановлений о назначении административного наказания в контексте правовых последствий привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Первое из правовых последствий, которое ранее уже было озвучено, связано с состоянием административной наказанности лица.

Состояние административной наказанности, на наш взгляд, есть ничто иное как юридическое закрепление правовых последствий привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения.

Юридическое закрепление данного негативного статуса лица, привлеченного к административной ответственности, имеет практическое значение. В частности, мною предлагалось законодательно закрепить положение о том, что к лицу, находящемуся в состоянии административной наказанности, не может применяться норма об освобождении от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

Наряду с этим, фиксация состояния административной наказанности важна для возможности установления признака повторности совершения административного правонарушения. Обратим внимание на квалификацию деяний с административной преюдицией, как в случае повторного совершения в течение года административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП изменяющего квалификацию деяния на преступление, предусмотренное статьей 280.3 УК РФ.

Вместе с тем, обратим внимание на следующее обстоятельство. Законодателю необходимо ограничить область применения данного понятия, исключив его действие на административные правонарушения, зафиксированные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки. Убежден, что состояние административной наказанности лица в случае его привлечения к административной ответственности за подобные административные правонарушения, в частности, за превышение установленной скорости движения (статья 12.9 КоАП РФ), должно автоматически прекращаться после уплаты административного штрафа. В противном случае ввиду распространенности административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.9 КоАП РФ, когда количество зафиксированных по данной статье административных правонарушений в разы превышает численность населения

России, мы будем иметь искаженную картину количества лиц, находящихся в состоянии административной наказанности.

На наш взгляд, состояние административной наказанности, связанное с совершением административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, может стать препятствием для поступления на службу в органы внутренних дел.

Исследование различных аспектов, связанных с совершением административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ, позволяет по-новому оценить последствия нарушения административно-деликтного законодательства. Сегодня можно утверждать, что существуют административные правонарушения, в случае совершения которых, наряду с негативными правовыми последствиями, в отношении делинквентов возникают достаточные серьезные социально-правовые последствия ввиду негативной оценки данных противоправных деяний обществом.

С этим в полной мере столкнулись деятели шоу-бизнеса, высказавшие негативное отношение к проведению СВО. Как следствие на территории РФ повсеместно стали отменяться концерты данных персон, как по инициативе органов публичной власти, так и по требованию граждан, возмущенных антироссийскими высказываниями шоуменов и попросту игнорирующими посещение данных мероприятий.

Законодательное признание публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, административным правонарушением породило новую тенденцию, а именно наступление наряду с чисто правовыми последствиями привлечения лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, наступление социально-правовых последствий, основанных на оценке обществом деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ.

Заключение

В методических рекомендациях выделены и подробно проанализированы предпосылки принятия ст. 20.3.3 КоАП РФ, раскрыты особенности элементов состава административного правонарушения, предусмотренного данной нормой, и последствия привлечения к административной ответственности лиц, публичные действия которых направлены на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации.

В дополнение к ранее сделанным выводам можно привести две группы дополнительных.

Во-первых, правоприменительная практика показала наличие проблем, связанных с квалификацией данных деяний. Это обусловлено отсутствием законодательно закрепленного отграничения категорий «дискредитация» и «критика», что порождает достаточно широкий спектр позиций относительно того, что следует относить к дискредитации.

На наш взгляд, законодателю стоит в примечании к ст. 20.3.3 КоАП РФ раскрыть содержание понятия «дискредитация» применительно к использованию Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, очевидна потребность в разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ отдельных вопросов рассмотрения дел об административных правонарушениях, регламентированных анализируемой статьей. Подобные шаги позитивно скажутся на формировании единообразной правоприменительной практики.

Во-вторых, административная ответственность проявляется как реакция государства в лице уполномоченных органов на совершенное административное правонарушение. В этом плане административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.3 КоАП РФ, не является исключением. Вместе с тем, наряду с негативными правовыми последствиями для лица, совершившего административное правонарушение, в первый раз в российской истории отмечаются тенденция развития обостренной реакции общества на конкретный вид административного

правонарушения и проявление нетерпимости к лицам, совершающим публичные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Впервые репрессивная по сути административно-деликтная норма реально способствует консолидации российского общества.

Учебное издание

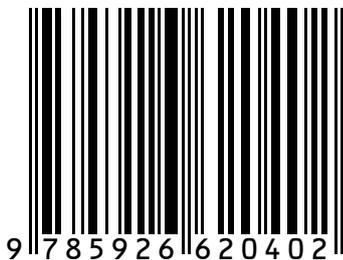
**Денисенко Виктор Васильевич
Денисенко Снежана Геннадьевна**

**Квалификация административных правонарушений,
предусмотренных статьей 20.3.3 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Методические рекомендации

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2040-2

Подписано в печать 21.06.2024.

Авт. л. 1,5. Заказ 255.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.